Пионерская библиотека

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ
12 июня 1936 г., пятница
№ 79 (1721)

О КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Заслушав доклад Председателя Конституционной Комиссии тов. СТАЛИНА о проекте Конституции СССР, Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.

2. Созвать Всесоюзный с'езд советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

3. Срок созыва Всесоюзного с'езда советов установить 25 ноября 1936 года.

4. Опубликовать проект Конституции Союза ССР для всенародного обсуждения.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль,
11 июня 1936 года.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Президиум ЦИК СССР передает на всенародное обсуждение выработанный под руководством тов. СТАЛИНА проект новой Конституции (Основного Закона) Союза ССР. В следующих номерах «Пионерской правды» мы расскажем нашим читателям содержание этого исторического документа.

ТРЕТЬЕ СОБРАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КЛУБА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“

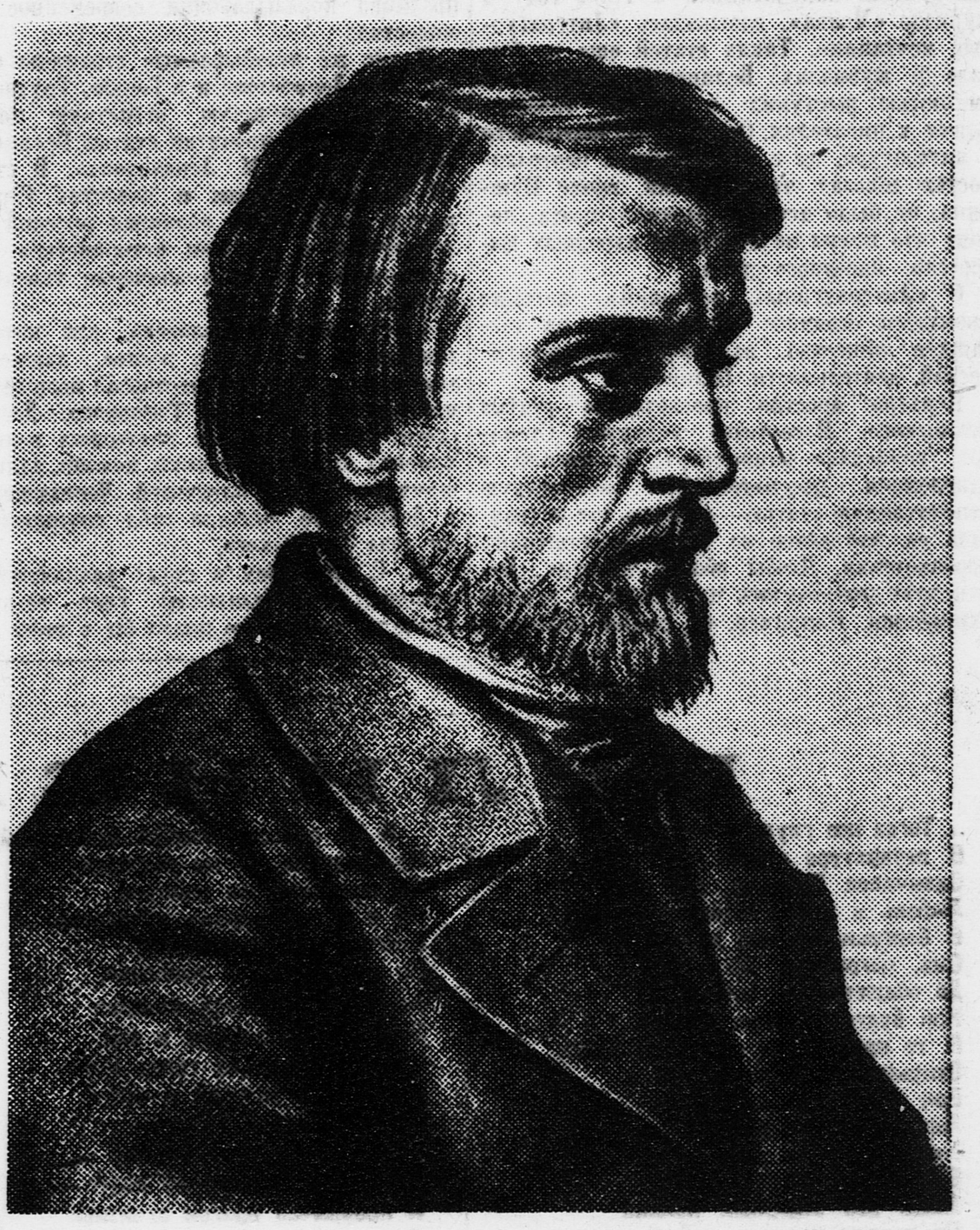
ВИССАРИОН БЕЛИНСКИЙ

В. БЕЛИНСКИЙ

О „ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ“

...Пушкин был в то же время и поэт, русский по преимуществу, однако ж не в «Полтаве» и не в «Борисе Годунове», в которых сама история дала ему готовое содержание и готовое миросозерцание, а в «Евгении Онегине». Здесь он исчерпал до дна современную русскую жизнь, но — боже мой! — какое это грустное произведение!.. В нем жизнь является в противоречии с самой собою... Герой поэмы — Онегин, человек, чувствующий свое превосходство над толпою, рожденный с большими силами души, но в тридцать лет уже безжизненный, отцветший, чуждый всяких интересов и вместе с тем неспособный войти в общую колею пошлой жизни, равно зевающий «средь модных и старинных зал»... В конце романа он воскресает к жизни, ибо в нем воскресает желание, но потому только, что оно невыполнимо,— и роман оканчивается ничем. Героиня его, Татьяна, и второстепенное лицо Ленский— чудные, прекрасные человеческие образы, благороднейшие натуры; но уже по этому самому они чужды всего остального мира окружающих их людей, связаны с ними только внешними узами; между своими— они как-будто между врагами, у себя дома — как-будто в неприятельском стане; они — явления отдельные, исключительные и как бы случайные, как великие таланты в русской литературе... Окружающая их действительность ужасна, и они гибнут ее жертвами, и тем скорее, что не понимают, подобно Онегину, ее значения и доверчивы к ней...

Весь этот роман—поэма не сбывающихся надежд, не достигаемых стремлений, и будь в ней то, что люди, не понимающие дела, называют планом, полнотой и оконченностью, она не была бы великим созданием великого поэта, и Русь не заучила бы ее наизусть...



125 лет тому назад родился великий русский критик, просветитель, революционер, непримиримый борец против самодержавия и крепостничества Виссарион Григорьевич Белинский.

КРИТИК, МЫСЛИТЕЛЬ, БОРЕЦ

Это были мрачные, тяжелые годы. Император Николай I, за свою жестокость прозванный Палкиным, правил Россией. В далекой холодной Сибири томились декабристы—участники восстания 14 декабря 1824 года. Виселица, крепость, Сибирь ожидали всякого, кто осмеливался поднять голос протеста против рабства, произвола, гнета крепостников.

От молдаванина до финна
На всех языках все молчит.

Так писал об этом времени поэт Шевченко. Только кандальный звон, свист плетей, стоны истязуемых крепостных да команда фельдфебелей, муштровавших солдат, нарушали могильную тишину николаевской России.

И все же, несмотря на преследования, находились люди, не желавшие мириться с рабским, крепостническим строем, люди сильной воли, отважные и смелые. Они поднимали свой возмущенный, протестующий голос против таких порядков, при которых крепостной человек ценился ниже охотничьей собаки, при которых какой-нибудь загулявший барчук мог за одну ночь проиграть в карты тысячи «своих» крепостных людей. Они хотели свергнуть самодержавие, уничтожить крепостное право. Они мечтали о таком общественном строе, когда не будет рабов и господ.

Таким смелым, бесстрашным революционером, борцом против крепостничества, против самодержавия, за свободу народа был литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский, родившийся 125 лет назад.

Белинский боролся с самодержавием средствами литературной критики, своими статьями в журналах и в газетах. Почему? Потому, что в то время всякое живое слово жестоко преследовалось, революционных организаций в России еще не было и единственным способом высказывать вслух свои мысли, доводить свои идеи до народа были книжка, журнал, газета. Да и здесь властвовала жесткая царская цензура (контроль). Приходилось всячески изворачиваться, чтобы донести до читателя нужную мысль.

И как горячо, как бесстрашно использовал Виссарион Белинский свое оружие — литературу, каким пламенным борцом он был! Вы прочитайте письмо Белинского к Гоголю (отрывки из этого письма напечатаны на 3-й странице). Сколько должно было быть у человека страстности, непримиримости в борьбе со злом, с насилием, с произволом, чтобы в то время написать такое письмо.

Владимир Ильич Ленин высоко ценил Белинского. Ленин писал, что «Письмо к Гоголю» Белинского было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати. Ленин считал Белинского одним из первых русских революционеров.

На статьях Белинского о литературе, о театре, о значении искусства и связи искусства с жизнью воспиталось целое поколение крупнейших писателей и критиков. Его мысли оплодотворили огромную эпоху русской литературы, и миллионы читателей учились и учатся на произведениях Белинского любить искусство, ценить и понимать его.

Один из величайших «воспитанников» Белинского, поэт Некрасов, мечтал:

Придет, придет ли времечко
(Приди скорей желанное),
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понесет *).

Это времечко пришло. Сочинения Белинского издаются у нас в невиданных тиражах. Советский народ, наследник всего лучшего, что создано человеческой культурой, целиком наследует мысль и слово неистового Виссариона. Советский народ, завоевавший свободную и счастливую жизнь, всегда будет свято чтить память беззаветного борца за свободу и счастье людей Виссариона Белинского.

*) «Блюхер» и «Приключения аглицкого милорда»—лубочные, пошлые книги, которые тогда издавались «для народа». Подлинно-художественные книги стоили слишком дорого и издавались в слишком маленьком количестве экземпляров, они были доступны лишь богатым.

В. БЕЛИНСКИЙ

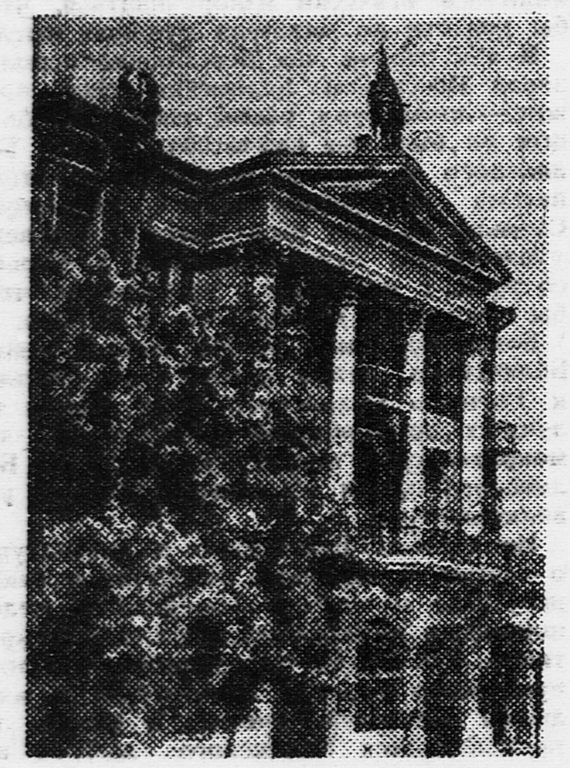
О ПОВЕСТЯХ ГОГОЛЯ

Повести г. Гоголя народны в высочайшей степени; но я не хочу слишком распространяться о их народности, ибо народность есть не достоинство, а необходимое условие истинно-художественного произведения, если под народностию должно разуметь верность изображения нравов, обычаев и характера того или другого народа, той или другой страны. Жизнь всякого народа проявляется в своих, ей одной свойственных, формах, следовательно, если изображение жизни верно, то и народно.

Г. Гоголь сделался известным своими «Вечерами на хуторе». Это были поэтические очерки Малороссии, очерки, полные жизни и очарования. Все, что может иметь природа прекрасного, сельская жизнь простолюдинов обольстительного, все, что народ может иметь оригинального, типического, все это радужными цветами блестит в этих первых поэтических грезах г. Гоголя. Это была поэзия юная, свежая, благоуханная, роскошная, упоительная, как поцелуй любви... Читайте вы его «Майскую ночь», читайте ее в зимний вечер у пылающего камелька, и вы забудете о зиме с ее морозами и метелями; вам будет чудиться эта светлая, прозрачная ночь благословенного юга, полная чудес и тайн; вам будет чудиться эта юная, бледная красавица, жертва ненависти злой мачехи, это оставленное жилище с одним растворенным окном, это пустынное озеро, на тихих волнах которого играют лучи месяца, на зеленых берегах которого пляшут вереницы бесплотных красавиц... Это впечатление очень похоже на то, которое производит на воображение «Сон в летнюю ночь» Шекспира. «Ночь перед рождеством христовым» есть целая, полная картина домашней жизни народа, его маленьких радостей, его маленьких горестей, словом, тут вся поэзия его жизни. «Страшная месть» составляет теперь pendant [1]) к «Тарасу Бульбе», и обе эти огромные картины показывают, до чего может возвышаться талант г. Гоголя. Но я никогда бы не кончил, если бы стал разбирать «Вечера на хуторе». «Арабески» и «Миргород» носят на себе все признаки зреющего таланта. В них меньше этого упоения, этого лирического разгула, но больше глубины и верности в изображении жизни. Сверх того, он здесь расширил свою сцену действия и, не оставляя своей любимой, своей прекрасной, своей ненаглядной Малороссии, пошел искать поэзии в нравах среднего сословия в России. И боже мой, какую глубокую и могучую поэзию нашел он тут!

[1]) Французское слово «пандан» означает «под-стать», «под пару».

ДВОРЕЦ БАКИНСКИХ ПИОНЕРОВ



Мы, пионеры Баку, очень завидовали ребятам Харькова, Тифлиса и других городов, у которых есть свои дворцы.

А теперь и у нас будет такой дворец. Мы очень благодарны руководителю закавказских большевиков, нашему любимому товарищу Берия за то, что он позаботился об этом. Наш дворец скоро откроется. Он будет там, где раньше помещался союз рабочих нефтяной промышленности.

Во дворце будет все: различные лаборатории, кабинеты, комнаты для игр и отдыха.

Деткор **Б. ЛИСОВСКИЙ.**

САД ЛЕНИНГРАДСКИХ РЕБЯТ

ЛЕНИНГРАД. **(По телефону от нашего корреспондента).** 12 июня в центре Ленинграда, на Проспекте 25 октября, открывается городской сад пионеров и школьников. На открытие сада приглашено несколько тысяч ребят.

Рабочие ленинградских фабрик и заводов приготовили ребятам много подарков.

Неистовый Виссарион

В 1832 году из Московского университета исключили одного студента «по слабости здоровья и при этом по ограниченности способностей». Университетские чиновники покривили душой: истинная причина исключения заключалась в том, что студент имел дерзость написать драму «Дмитрий Калинин», в которой горячо выступил против крепостного права.

Имена чиновников, взявших на себя смелость оценить способности Белинского, давно забыты. Имя Белинского будет жить века.

Это была одна из самых страшных эпох русской истории — пора царствования Николая I. Еще не отгремели отголоски восстания декабристов, зверски подавленного Николаем. Страна задыхалась под гнетом жандармского сапога. Напуганный призраком революции, Николай I учредил строжайшую цензуру, преследовал малейшее проявление свободной мысли. Стихи Пушкина подвергались цензуре лично самого царя, чтобы ни искорки революционного призыва не проскочило в печать.

В такое время выступил на литературном поприще Виссарион Григорьевич Белинский.

Друзья прозвали его «неистовым Виссарионом», — так страстно и непримиримо он отстаивал свои убеждения.

Этот «недоучившийся студент», сын бедного флотского врача, над «низким» происхождением которого вначале посмеивались петербургские писатели-дворяне, был человеком огромных и глубоких познаний, несокрушимо убежденным в правоте дела, за которое он боролся. И это сделало Белинского одним из величайших людей своего времени, «властителем дум» своего поколения.

На его статьях учились писатели и критики. Знаменитый писатель и революционер Герцен, философ Станкевич, революционер Бакунин гордились своей дружбой с Белинским. Передовые умы следующего поколения, крупнейшие русские писатели: Некрасов, Тургенев, Гончаров — считали его своим учителем. Добролюбов сказал: «Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно она ни развилась, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением».

Мы можем назвать Белинского первым русским литературным критиком. Его первая статья, напечатанная в 1834 году в журнале «Молва», называлась «Литературные мечтания». Таких статей еще не бывало в журналах. Белинский с огромной смелостью выступил с новыми требованиями к писателям. Он требовал народности в литературе, он с убийственной неотразимостью доказал, что в России, кроме Пушкина, не было истинно великого поэта, потому что поэты не отражали народных интересов, народного духа.

С «Литературных мечтаний», которые произвели огромное впечатление на тогдашнее общество, началась пора критической деятельности Белинского.

Цензура яростно преследовала статьи Белинского. Известный художник Степанов нарисовал карикатуру: Белинский с удивлением рассматривает собственную напечатанную статью — цензура так искромсала ее, что автор не узнает собственного произведения. Чтобы обойти цензуру, Белинскому приходилось пускаться на всякие ухищрения. Например, он пишет рецензию на какую-то малозначащую, пустяковую книжонку. Цензор, привыкший к тому, что Белинский развивает свои взгляды в больших статьях, небрежно просматривает рецензию и разрешает ее печатать. А потом оказывается, что о разбираемой книге Белинский в рецензии написал буквально два

Гравюра худ. А. СОЛОВЕЙЧИКА

БЕЛИНСКИЙ в возрасте 27—28 лет.

слова, а вместо этого ведет речь о каком-нибудь общественном вопросе, не имеющем никакого отношения к содержанию книги.

Но о крупнейших писателях своей эпохи — о Пушкине, Гоголе, Лермонтове Белинский писал не так. Его глубокое понимание литературы, тонкий и острый художественный вкус, его философский ум дали ему возможность во всей полноте разобрать и оценить произведения этих писателей, показать во весь рост их значение для русского общества.

Статьи Белинского о Пушкине (в общей сложности они составляют целую книгу) являются до сих пор непревзойденными образцами критики, которая не просто оценивает произведения писателя, но глубоко разбирает идеи, чувства и настроения, заложенные в этих произведениях. Белинский первый правильно определил классовый характер творчества Пушкина и показал, чем Пушкин велик, как художник, правдиво показывающий современное ему общество.

Такие же незабываемые страницы оставил он о Лермонтове и о Гоголе. Трудно понять противоречивую, страстную поэзию Лермонтова, не прочитав статьи Белинского «Стихотворения М. Лермонтова». В статье «О русской повести и повестях Гоголя» дается целый обзор развития русской беллетристики и на этом историческом фоне становится понятным значение творчества Гоголя.

С горячностью человека, для которого литература — кровное, родное, важнейшее дело в жизни, он приветствовал первые произведения Некрасова, Гончарова, Достоевского, Григоровича, и поддержка великого критика оказала огромную помощь дальнейшему росту этих писателей. Чернышевский и Добролюбов считали себя продолжателями дела Белинского.

И. С. Тургенев в своих воспоминаниях говорит, что Белинский умер во-время, иначе он неминуемо попал бы в лапы жандармов за свою революционную деятельность. Он не сразу стал революционером. В первых статьях Белинский еще повторяет мысли немецких философов-идеалистов о том, что «все существующее разумно» — значит разумно и существование царизма, что важней всего — развитие «духа» в человеке. Эти мысли отвлекали от прямой борьбы за общественное переустройство, уносили в «заоблачные дали». Но Белинский недолго был в плену этих заблуждений. Слишком честна и горяча была его душа, слишком зорко он всматривался в окружающую жизнь, чтобы он мог стать защитником царской власти и крепостничества.

Он отрекается от своих идеалистических мыслей и все больше становится последовательным, непримиримым социалистом.

Белинский сближается с революционно настроенной молодежью, с подпольной революционной организацией, созданной Петрашевским, проводит в своих статьях идеи материализма, просвещает русское общество, разоблачает позор крепостного права.

Наиболее ярко и страстно революционные убеждения Белинского высказаны им в «Письме к Гоголю».

В последние годы своей жизни Гоголь пережил очень болезненный перелом. Он стал религиозным до исступления, под влиянием религии отрекся от своих прежних настроений, от своих обличительных идей и произведений. Он написал книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», в которой восхваляет самодержавие, православие и крепостничество — все, на чем держалась власть Николая I. В ответ Белинский написал свое знаменитое «Письмо к Гоголю», яростно разоблачавшее ужасы царского режима в России. Это произведение Белинского оказало огромное влияние не только на его современников. На «Письме к Гоголю» воспитывались революционеры последующего поколения.

Туберкулез унес Белинского в расцвете лет — на 37-м году жизни. В год его кончины Европа была потрясена баррикадными революционными боями, разразившимися в ряде стран.

«Призрак ходит по Европе, призрак коммунизма», — писали в это время Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте». Белинский не успел прочесть этих громовых пророческих слов. Он умер за несколько месяцев до выхода в свет «Коммунистического манифеста». Но всякий, внимательно прочитавший последние статьи Белинского, оставляет их в глубоком убеждении, что если бы смерть помедлила, великие учителя и вожди человечества — Маркс и Энгельс нашли бы в Белинском верного ученика и последователя.

Белинский стоит у истоков революционного движения в России, движения, приведшего к падению царизма и победоносному строительству социализма в нашей стране.

125 лет исполняется со дня рождения великого критика. Вечно будет жить память о нем, как о великом революционере, талантливейшем критике и мыслителе, — одном из первых, кто будил русскую общественную мысль, звал на борьбу против самодержавия и крепостничества, на борьбу за освобождение народа.

М. МЕЙЕРОВИЧ, Г. ФУКС.

Н. А. НЕКРАСОВ

БЕЛИНСКИЙ

... Тогда все глухо и мертво
В литературе нашей было:
Скончался Пушкин; без него
Любовь к ней в публике остыла...
В бореньи пошлых мелочей
Она, погрязнув, поглупела...
До общества, до жизни ей
Как будто не было и дела.
В то время, как в родном краю,
Открыто зло торжествовало,
Ему лишь «баюшки-баю»
Литература распевала.
Ничья могучая рука
Ее не направляла к цели;
Лишь два задорных поляка
На первом плане в ней шумели.
Уж новый гений подымал
Тогда главу свою меж нами,
Но он один изнемогал,
Тесним бесстыдными врагами,
К нему под знамя приносил
Запас идей, надежд и сил
Кружок еще не смелый, тесной...
Потребность сильная была
В могучем слове правды честной,
В открытом обличеньи зла...

И он пришел, плебей безвестной!..
Не пощадил он ни льстецов,
Ни подлецов, ни идиотов,
Ни в маске жарких патриотов,
Благонамеренных воров!
Он все предания проверил,
Без ложного стыда измерил
Всю бездну дикости и зла,
Куда, заснув под говор лести,
В забвеньи истины и чести,
Отчизна бедная зашла!
Он расточал ей укоризны
За рабство — вековой недуг —
И прокричал врагом отчизны
Его — отчизны ложный друг.
Над ним уж тучи собирались,
Враги шумели, ополчались.
Но дикий вопль клеветника
Не помешал ему пока...
В нем силы пуще разгорались
И между тем, как перед ним
Его соратники смирялись
И в подлецов преображались,
Он шел один неколебим.

О! сколько есть душой свободных
Сынов у родины моей,
Великодушных, благородных
И неподкупно верных ей,
Кто в человеке брата видит,
Кто зло клеймит и ненавидит,
Чей светел ум и ясен взгляд,
Кому рассудок не теснят
Преданья ржавые оковы, —
Не все ль они признать готовы
Его учителем своим?..

Настала грустная пора,
И честный сеятель Добра
Как враг отчизны был отмечен;
За ним следили и тюрьму
Враги пророчили ему...
Но тут услужливо могила
Ему об'ятья растворила:
Замучен жизнью трудовой
И постоянной нищетой,
Он умер... Помянуть печатно
Его не смели... Так о нем
Слабеет память с каждым днем
И скоро сгибнет невозвратно!..

И. И. ПАНАЕВ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БЕЛИНСКОМ

Однажды, прохаживаясь по Невскому проспекту, я зашел в кондитерскую Вульфа, в которой получались все русские газеты и журналы. Я подошел к столу, на котором они были разложены, и мне прежде всего попался на глаза последний нумер «Молвы». В этом нумере было продолжение статьи под заглавием: «Литературные мечтания. — Элегия в прозе». Это оригинальное название заинтересовало меня: я взял несколько предшествовавших нумеров и принялся читать.

Начало этой статьи привело меня в такой восторг, что я охотно бы тотчас поскакал в Москву, если бы это было можно, познакомиться с автором ее и прочесть поскорее ее продолжение.

Новый, смелый, свежий дух ее так и охватил меня.

«Не оно ли, — подумал я, — это новое слово, которого я жаждал, не это ли тот самый голос правды, который я так давно хотел услышать?»

Я выбежал из кондитерской, сел на первого попавшегося мне извозчика и отправился к Языкову.

Я вбежал к нему с криком:

— Ну, брат, у нас появился такой критик, перед которым Полевой—ничто. Я сейчас только пробежал начало его статьи. Это чудо, чудо!..

— Неужто? — возразил Языков. — Да кто такой? Где напечатана эта статья?..

Я перевел дух, бросился на диван и, немного успокоясь, рассказал ему, в чем дело.

Мы с Языковым, как люди, всем детски увлекавшиеся, тотчас же отправились в книжную лавку, достали нумера «Молвы», и я прочел ему начало статьи Белинского.

Языков пришел в такой же восторг, как я, и впоследствии, когда мы прочли всю статью, имя Белинского уже стало дорого нам.

Как ничтожны и жалки казались мне, после этой горячей и смелой статьи, пошлые, рутинные критические статейки о литературе, появившиеся в московских и петербургских журналах.

★

Литературные петербургские знаменитости смотрели на Белинского с высоты своего величия. Они не удостаивали замечать его, или отзывались о нем, как о наглом, недоучившемся студенте, который осмеливается посягать на вековые славы. Один Пушкин, кажется, втайне сознавал, что этот недоучившийся студент должен будет занять некогда почетное место в истории русской литературы... Он просил Щепкина передать Белинскому первые книжки только-что начатого им «Современника», зная, что Щепкин находился в близких сношениях с Белинским.

— Только, пожалуйста, чтобы это осталось между нами,—прибавил Пушкин.

Он боялся, чтобы об этом не узнали его друзья—литературные знаменитости...

Белинский жил в Петербурге исключительно в небольшом кружке молодых литераторов, из которых многие в настоящую минуту достигли также степени литературных знаменитостей и, может быть, уже относятся к новому поколению литературных деятелей с той же гордостью и неприступностью, с какой относились к Белинскому литературные знаменитости его времени...

На этот небольшой кружок молодых литераторов Белинский имел неотразимое влияние. Его любили и вместе боялись, несмотря на его кроткую, нежную и увлекающуюся натуру,—боялись, потому что Белинский беспощадно высказывал правду в глаза своим друзьям и жестоко преследовал насмешкой различные их слабости. Взаимное самовосхваление, лесть и лицемерие были ненавистны ему.

И. И. Панаев, вместе с Некрасовым издававший «Современник», рассказывает о впечатлении, произведенном на тогдашнее общество первой статьей Белинского (1834 год), и дает характеристику взаимоотношений великого критика с «литературным миром» того времени.

В день открытия парка на Чистых прудах ребята выпустили стенную газету «Наш парк». На снимке: первый номер стенгазеты.

Фото Л. ПЕТРОВА

Картина художника А. А. НАУМОВА. У постели больного Белинского — Н. А. Некрасов и И. И. Панаев, дочь и жена Белинского, в дверях видна фигура жандарма, явившегося к Белинскому с вызовом на допрос.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

Письмо к Гоголю

ОТРЫВКИ

Вы только отчасти правы, увидав в моей статье рассерженного человека: этот эпитет слишком слаб и нежен для выражения того состояния, в которое привело меня чтение вашей книги. Но вы вовсе не правы, приписавши это вашим, действительно, не совсем лестным, отзывам о почитателях вашего таланта. Нет, тут была причина более важная. Оскорбленное чувство самолюбия еще можно перенести, и у меня достало бы ума промолчать об этом предмете, если бы все дело заключалось в нем, но нельзя перенести оскорбленного чувства истины, человеческого достоинства: нельзя молчать, когда под покровом религии и защитою кнута проповедуют ложь и безнравственность, как истину и добродетель.

...Я не в состоянии дать вам ни малейшего понятия о том негодовании, которое возбудила ваша книга во всех благородных сердцах, ни о тех воплях дикой радости, которые издали при появлении ее все враги ваши, и нелитературные — Чичиковы, Ноздревы, городничие— и литературные, которых имена хорошо вам известны... Вы глубоко знаете Россию только, как художник, а не как мыслящий человек, роль которого вы так неудачно приняли на себя в вашей фантастической книге. И это не потому, что вы не были мыслящим человеком, а потому, что столько уже лет привыкли смотреть на Россию из вашего **прекрасного далека**; а ведь известно, что нет ничего легче, как издалека видеть предметы такими, какими нам хочется их видеть; потому что в этом **прекрасном далеке** вы живете совершенно чуждым ему, в самом себе, внутри себя, или в однообразии кружка, одинаково с вами настроенного и бессильного противиться вашему на него влиянию. Поэтому вы не заметили, что Россия видит свое спасение... в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и соре, — права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое по возможности их исполнение. А вместо этого она представляет собой ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми, не имея на это и того оправдания, какими лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр не человек; страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками; страны, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только отромные корпорации разных служебных воров и грабителей! Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение по возможности строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть.

Вот вопросы, которыми тревожно занята вся Россия в ее апатическом [1]) сне! И в это-то время великий писатель, который своими дивно-художественными, глубоко-истинными творениями так могущественно содействовал самосознанию России, давши ей возможность взглянуть на самое себя, как будто в зеркале, — является с книгою, в которой во имя Христа и церкви учит варвара-помещика наживать от крестьян больше денег, учит их ругать побольше. И это не должно было привести меня в негодование?..

А выражение: «Ах ты, неумытое рыло!» Да у какого Ноздрева, у какого Собакевича подслушали вы его, чтобы передать миру, как великое открытие в пользу и назидание мужиков, которые и без того потому не умываются, что, поверив своим барам, сами себя не считают за людей? А ваше понятие о национальном русском суде и расправе, идеал которого нашли вы в глупой поговорке, что должно пороть и правого и виноватого? Да, это так у нас делают вчастую, хотя еще чаще всего порют только правого, если ему нечем откупиться от преступления, и другая поговорка говорит тогда: без вины виноват!

И такая-то книга могла быть результатом трудного внутреннего процесса, высокого духовного просветления! Не может быть! Или вы больны — и вам надо лечиться, или... не смею досказать своей мысли!.. Проповедник кнута, апостол невежества, поборник обскурантизма [2]) и мракобесия, панегирист [3]) татарских нравов — что вы делаете! Взгляните себе под ноги, — ведь вы стоите над бездною... Неужели вы, автор «Ревизора» и «Мертвых душ», неужели вы искренно, от души, пропели гимн гнусному русскому духовенству?.. Про кого русский народ рассказывает похабную сказку? Про попа, попадью, попову дочь и попова работника. Не есть ли поп на Руси для всех русских представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства? И будто всего этого вы не знаете? Странно. По-вашему, русский народ самый религиозный в мире, — ложь! Основа религиозности есть пиэтизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себе... Он говорит об образе: годится — молиться, а не годится — горшки покрывать...

...Не буду распространяться о вашем дифирамбе [4]) любовной связи русского народа с его владыками [5]). Скажу прямо: этот дифирамб ни в ком не встретил себе сочувствия и урочил вас в глазах даже людей, в других отношениях очень близких к вам по их направлению. Что касается до меня лично, предоставляю вашей совести упиваться созерцанием божественной красоты самодержавия (оно покойно, да — и выгодно), только продолжайте благоразумно созерцать его из вашего прекрасного далека: **вблизи-то оно не так прекрасно и не так безопасно...**

...Вы, сколько я вижу, не совсем хорошо понимаете русскую публику. Ее характер определяется положением русского общества, в котором кипят и рвутся наружу свежие силы, но, сдавленные тяжелым гнетом, не находя исхода, производят только уныние, тоску, апатию. Только в одной литературе, несмотря на татарскую цензуру, есть еще жизнь и движение вперед. Вот почему звание писателя у нас так почтенно, почему у нас так легок литературный успех даже при маленьком таланте.

Титло поэта, звание литератора у нас давно уже затмило мишуру эполет и разноцветных мундиров. И вот почему у нас в особенности награждается общим вниманием всякое, так называемое либеральное направление, даже и при бедности таланта, и почему так скоро падает популярность великих талантов, искренно или неискренно отдающих себя в услужение православию, самодержавию и народности...

...И публика тут права: она видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от русского самодержавия, православия и народности, и поэтому, всегда готовая простить писателю плохую книгу, никогда не простит ему зловредной книги. Это показывает, сколько лежит в нашем обществе, хотя еще и в зародыше, свежего, здорового чутья, и это же показывает, что у него есть будущность. Если вы любите Россию, порадуйтесь вместе со мною падению вашей книги!..

И вот мое последнее заключительное слово: если вы имели несчастье с гордым смирением отречься от ваших истинно великих произведений, то теперь вам должно с искренним смирением отречься от последней вашей книги и тяжкий грех ее издания в свет искупить новыми творениями, которые бы заложили ваши прежние.

Зальцбрунн, 15 июля 1847 г.

---

[1]) Апатия — вялость, равнодушие.

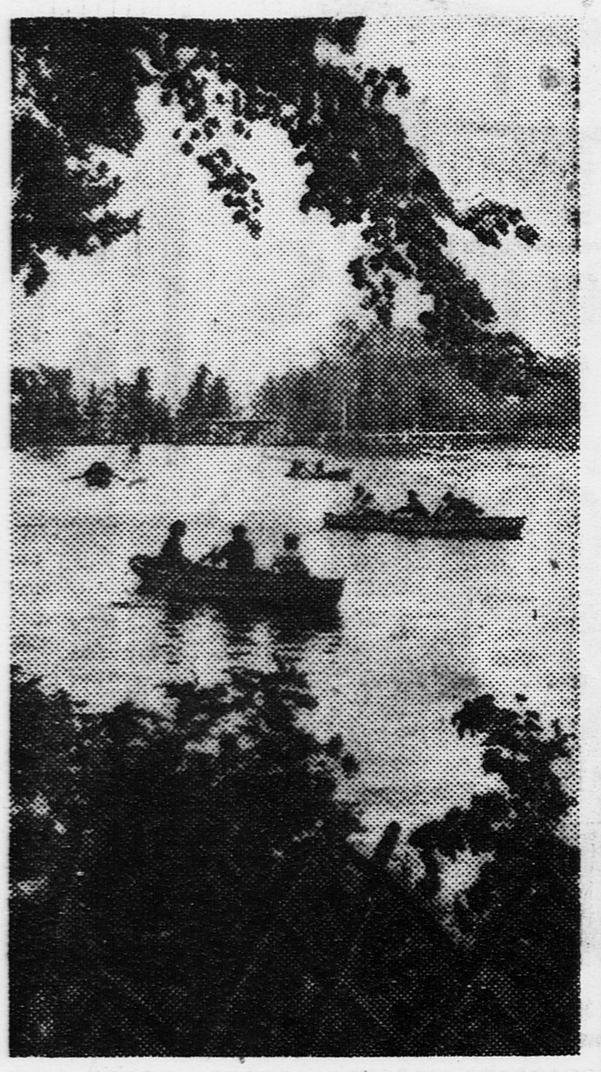
[2]) Обскурантизм — враждебное отношение к просвещению масс.

[3]) Панегирист — человек, чрезмерно восхваляющий что-либо.

[4]) Дифирамб — напыщенное восхваление.

[5]) Речь идет о царях.

В ДЕТСКИХ ПАРКАХ СТОЛИЦЫ



В парке ростокинских ребят (Москва). Пруд—излюбленное место посетителей парка.

Фото Л. ПЕТРОВА

Детский парк Краснопресненского района Москвы гостеприимно встречает ребят. Хорошо здесь прокатиться с гор!

Фото пионера ОЛЬШЕВСКОГО

СПОРТ

6:1 В ПОЛЬЗУ „СПАРТАКА"

Тяжело было в этот день вратарю ленинградского «Динамо» Кузьминскому. Через две минуты после начала игры в нижний угол динамовских ворот был забит первый мяч. А потом пошло еще хуже. Начиная с 20-й минуты, в ворота «Динамо» забиты еще два мяча.

Ленинградцы пытаются сквитать счет. Юркий Дементьев не раз подводил мяч к воротам «Спартака». Но безрезультатно. Был такой случай. Мяч у ворот «Спартака». Вратарь Акимов выбегает ему навстречу, падает на него, но неудачно; мяч вырывается из рук и тихо катится по траве. Ворота остались открытыми.

Трибуны на мгновенье замерли.

— Да бей же, бей!—вырвалось у кого-то.

Но подоспела защита «Спартака». Момент упущен. Мяч летит далеко, далеко...

Во втором хавтайме вместо Акимова в воротах «Спартака» стоит Рыжов. Ленинградцы бьют штрафной, 11-метровый удар. Рыжов пропускает мяч... Первый мяч в воротах «Спартака».

Со счетом 6 : 1 в пользу московской команды «Спартак» игра закончилась.

В. ГЛАНЦ.

ЧТО НАБЛЮДАТЬ ВО ВРЕМЯ ЗАТМЕНИЯ?

Солнечное затмение 19 июня будут наблюдать многие ребята, но не все знают, что именно нужно наблюдать, на что обратить внимание.

Как известно, затмение будет видно не везде одинаково: полное затмение можно будет наблюдать только в узкой полосе, которая тянется от Туапсе до Хабаровска, а в остальных местах будет видно частное затмение. Итак, что же наблюдать при полном и при частном затмении?

НАБЛЮДЕНИЕ ЧАСТНОГО ЗАТМЕНИЯ

1. Зарисуйте вид Солнца от начала до конца затмения. На рисунках по порядку проставьте номера и запишите время каждой фазы затмения.

2. Проследите, какие будут во время затмения тени от предметов и блики от Солнца. Сделайте несколько рисунков теней и бликов (последние бывают хорошо видны сквозь листву деревьев).

3. Понаблюдайте за поведением животных; заметьте также, у каких растений закроются венчики цветков.

НАБЛЮДЕНИЕ ПОЛНОГО ЗАТМЕНИЯ

1. Перед самым началом затмения понаблюдайте, как будут освещены предметы.

2. Зарисуйте вид солнечной короны. А еще лучше будет, если вам удастся ее сфотографировать (как это сделать, рассказано в «Пионерской правде» от 4 июня). Запишите, какого цвета была корона.

3. Заметьте цвет неба во время затмения.

4. В момент полного затмения можно увидеть звезды и планеты. Зарисуйте их расположение около Солнца.

5. Очень интересно понаблюдать за солнечными выступами (протуберанцами). Зарисуйте их вид, расположение и заметьте, какого они были цвета.

6. Понаблюдайте за поведением животных, а также за растениями.

Описания своих наблюдений, зарисовки, снимки пришлите в редакцию.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ В МОСКВЕ

«КОНЕК-ГОРБУНОК»

Когда со сцены хором спели присказку—началась сказка. А присказка была такая:

«Зачинается рассказ
от ивановых проказ,
и от сивка, и от бурка,
и от вещего каурка...»

Длинная и веселая была присказка. Ее пели все сказочные герои: и **Конек-горбунок**, и **Иван**, и его **братья**, и **Царь-девица**. Это были герои прекрасной русской сказки, написанной более ста лет назад (в 1834 г.) поэтом **П. П. Ершовым**.

В свое время «Конек-горбунок» очень понравился **Пушкину**. Настолько, что Пушкин, сам написавший замечательные сказки, сказал Ершову: **«Теперь этот род сочинений можно мне и оставить»**.

Сам Ершов совсем не был революционером, но, стремясь сохранить дух настоящей народной сказки, не мог обойти тех ее мест, где высмеиваются царь, его суд и царские власти, где показываются злость, глупость и жестокость царских правителей. Поэтому царская цензура долго запрещала печатать отдельные места «Конька-горбунка». Она не давала печатать места, **«имеющие прикосновение к православной церкви, к ее установлениям и к поставленным от царя властям»**.

Театр очень хорошо сделал, что познакомил зрителя с этим замечательным произведением.

Сказку эту поставил заслуженный деятель искусств **А. А. Брянцев**. Это была первая постановка театра в 1922 г. Очень хорошо сделали в театре, что постарались почти полностью сохранить текст П. П. Ершова. Это было очень трудно, потому что сказка написана для чтения, а не для постановки на сцене. Театр ввел **дедов-сказочников**, которые рассказывают сказку за автора. Их седые бороды свешивались над балкончиками сказочного терема.

Артист Степанов в роли Ивана.

В сказке есть всякие чудеса. На сцене они получились хорошо. **Месяц-месяцевич** стоял длинный, выше одноэтажного дома, размахивая облачными руками. Игрушечный **кит** разевал пасть и разговаривал с **Иваном**.

Хорошо играли артист **Степанов**—Ивана и артистка **Волхонская**—Конька-горбунка. Хорошо играл царя артист **Чагин**. Он показал царя глупым и злым, и все были рады, когда царь сварился и перестал донимать Ивана.

«Конек-горбунок» был впервые показан ленинградскими артистами московским ребятам 9 июня. Это была первая встреча москвичей с Ленинградским театром юного зрителя. Неудивительно, что московские школьники горячо встретили дорогих гостей.

Е. КРЕКШИН.

ПОХОД НА РЕЗИНОВЫХ ШЛЮПКАХ

Три студента машиностроительного института — Вишневский, Квитковский и Бондырев отправляются 24 июня из Москвы в большой водный поход. Едут они на трех резиновых надувных шлюпках.

Эти шлюпки удобны тем, что их можно убрать в обыкновенные дорожные мешки. Каждая шлюпка вместе с насосом, мачтой и парусом весит 10½ килограммов.

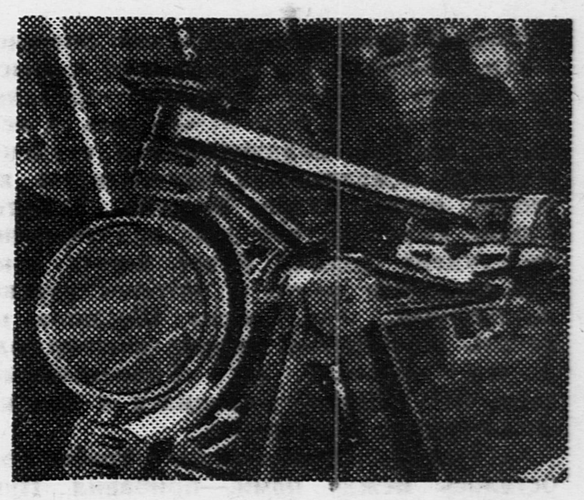
Они проедут больше 3 тысяч километров — по Москве-реке, Оке, Проне, Большой Хупне, затем по рекам Воронежу, Дону и, наконец, вдоль берегов Азовского моря (400 километров) — до Бердянска.

★

Юные осводовцы Москвы организуют исследовательский поход по мелководным рекам области.

Ребята отправляются на надувных резиновых лодках по рекам Красивая Мечь, Липне и Ронаве.

Они будут измерять глубины рек и скорость течения, соберут материалы о том, смогут ли по этим рекам ходить катера.



Целостат — исключительной точности прибор, дающий отражение солнца во время затмения. Целостат сделан впервые в СССР. (Союзфото)

НАШИ БЕСЕДЫ

ПОБЕДЫ НАРОДНОГО ФРОНТА

Французские фашисты некоторое время тому назад собирались по примеру германских фашистов захватить в стране власть.

Они создали ряд фашистских полувоенных организаций («Аксион франсез», «Боевые кресты», «Королевские молодчики» и др.), вооружили их и стали готовиться к выступлению.

Для того, чтобы не допустить к власти фашистов и сохранить в стране демократические свободы для трудящихся, коммунистическая партия Франции предложила, чтобы те партии, организации и все трудящиеся, кто не хочет допустить фашистов к власти, об'единили свои силы для борьбы с фашизмом и действовали сообща. Такое об'единение состоялось в прошлом году. Оно было названо «народным фронтом».

На последних выборах во французский парламент — в апреле — мае 1936 года — партии, входящие в народный фронт (социалисты, радикалы, коммунисты и другие) получили большинство голосов (381 из 618). Коммунисты получили 72 голоса, социалисты—146. К власти пришло правительство, которое отражает интересы народного фронта. Возглавил новое правительство Леон Блюм— один из руководителей французской социалистической партии.

Из лиц, известных нашим читателям, следует отметить Эррио, избранного председателем палаты депутатов, и Пьера Кот, назначенного министром авиации. Оба они приезжали в 1933 году в СССР.

Коммунисты хотя и отказались участвовать в этом правительстве, так как оно все же не является рабоче-крестьянским, но заявили, что будут поддерживать все мероприятия этого правительства, направленные на выполнение программы народного фронта.

Выступая в палате депутатов, Леон Блюм от имени правительства обещал выполнить программу народного фронта. Правительство наметило ряд мер, которые облегчат положение трудящихся и укрепят положение страны.

В частности, правительство Блюма хочет провести в жизнь следующее: будут введены на предприятиях коллективные договоры, защищающие права рабочих, и отпуска для рабочих за счет владельцев фабрик. Для того, чтобы уменьшить в стране безработицу, решено ввести 40-часовую рабочую неделю и приступить к выполнению плана общественных работ.

Помимо этого, французское правительство хочет создать национальный фонд по борьбе с безработицей, ослабить налоговые тяготы для бедных. Чтобы достать для этого средства, будет введен дополнительный налог на накопленные богатства. Для престарелых тружеников города и деревни будут установлены пенсии.

Правительство хочет национализировать (об'единить в руках государства) производство оружия, изменить устав Французского банка. До настоящего времени банк во Франции является частным предприятием и находится в руках 200 крупных владельцев, которые являются его акционерами. Устав, на основании которого работает этот банк, был выработан еще во времена Наполеона I.

В своей декларации правительство Блюма заявило, что оно намерено распустить и разоружить фашистские организации, что оно хочет всеми мерами защищать демократические свободы, которых добились трудящиеся Франции.

Правительство Блюма является сторонником прекращения гонки вооружений, сохранения мира в Европе и сторонником укрепления Лиги наций.

★

Французский народ одобряет мероприятия своего правительства, которые направлены на защиту республики, на борьбу за мир, на улучшение жизни трудящихся, на смягчение нищеты, страданий и тягот капиталистического мира.

Не случайно законопроекты нового правительства находят горячий отклик в городах и селах Франции. Не случайно на грандиозном многотысячном митинге, собранном на-днях в Париже, речи Блюма и Мориса Тореза (секретарь ЦК французской компартии) были покрыты пением «Интернационала» и возгласами «Да здравствует народный фронт!»

Во Франции крепнет единый фронт трудящихся в их борьбе с фашизмом.

Отв. редактор А. СТРОЕВ.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: секретариат и для справок — Д 3-33-52, отдел писем — Д 3-30-07, отв. секретарь редакции — Д 3-33-23, отдел информации — Д 3-30 00, отдел школы — Д 3-33-24, отдел культуры — Д 3-33-53.

Уполномоченный Главлита В—43084. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 558.